

Полищук И.М.

студент

4 курс, кафедра «Психологии и педагогического образования»

Крымский инженерно-педагогический университете им. Ф. Якубова

Россия, г. Симферополь

УСТАНОВКИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема установок в межличностном общении в подростковом возрасте. Предоставлен анализ литературы по данной теме. Рассмотрим специфику и проблемы межличностных отношений в подростковом возрасте.*

***Ключевые слова.** Установка, общение, подростковый возраст, отношение, межличностные отношения.*

***Annotation.** The article considers the problem of attitudes in interpersonal communication in adolescence. An analysis of the literature on this topic is provided. Consider the specifics and problems of interpersonal relationships in adolescence.*

***Keywords.** Installation, communication, adolescence, attitude, interpersonal relationships.*

Изложение основного материала

Общение имеет огромное значение в формировании человеческой психики, ее развитии и становлении разумного, культурного поведения. Через общение с психологически развитыми людьми, благодаря широким возможностям к научению, человек приобретает все свои высшие познавательные способности и качества [2].

Проблему межличностных отношений рассматривали в отечественной психологии В. М. Мясищев, А. В. Петровский, А. А. Бодалев, Я. Л. Коломинский, Е. О. Смирнова, Г. М. Андреева и др.

В. Н. Мясищев разработал теорию отношений, в ней отношение личности всегда структурно и включает простейшие эмоциональные переживания; через включение оценочных отношений в связи с нормами и нормативными критериями формируются убеждения. А. А. Бодалев разработал закономерности формирования отношений. Я. Л. Коломинский определяет общение как «такое информационное и предметное взаимодействие между людьми, в процессе которого реализуется, проявляются и формируются межличностные отношения» [6].

Отношение людей, отмечает Г. М. Андреева, обладают весьма большим разнообразием, отражая многогранные мотивы деятельности людей в различных областях производства, науки, просвещения, политики, управлением государством, а также отношения в семье, с друзьями и товарищами. При этом часть этих отношений зависит от объективных факторов деятельности, эти отношения имеют социальную основу, в значительной мере могут быть просчитаны, они не зависят от воли и сознания людей, включенных в эти отношения (несмотря на то, что люди в них участвуют). Другая часть в большей мере определяется симпатиями и антипатиями, имеет эмоциональную «окраску», в них личность обладает иной ценностью. Человек может быть прекрасным специалистом производства, но быть плохим другом. Напротив, личное обаяние, умение общаться часто способствует решению политических, дипломатических, управленческих проблем [7].

М. И. Битянова выделяет объективные, без личностные отношения и субъективные, межличностные отношения. Объективные отношения являются основными, определяющими, а межличностные отношения носят характер фона, они облегчают или осложняют протекание без личностных отношений, они редко возникают там, где нет объективной необходимости. Можно сказать, что межличностные отношения существуют внутри общественных отношений,

реализуют эти отношения в деятельности конкретных личностей (в общении, взаимодействии) [10].

Межличностные отношения, указывает М. И. Битянова, - это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения, это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Они часто сопровождаются переживаниями эмоций, выражают внутренний мир человека [9].

Подростковый возраст является тем периодом жизни человека, когда вопросы межличностных отношений становятся особенно остро. Группа сверстников становится для подростка той средой, в которой он пытается реализовать свои потребности и способности. Один ищет подкрепления самоутверждения, признания своей человеческой ценности, другому нужна эмоциональная сопричастность с группой, третий получает недостающую и развивает коммуникативные навыки, четвертый удовлетворяет лидерские потребности.

В подростковом возрасте межличностные отношения имеют свою специфику. В этот период теряют свою актуальность отношения с родителями, учителями, первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками. Само общение подростков становится более глубоким и содержательным, расширяется область их духовного и интеллектуального общения, появляются такие эмоционально насыщенные формы взаимодействия как дружба и любовь.

Важной функцией родителей в подростковом возрасте считается поддержка ребенка в разрешении трудных актуальных задач, объяснение, информирование, помощь в формировании оценки самых различных сторон жизни. Подросток вступает в этап усиленного овладения социальными ролями взрослого человека, его круг общения быстро расширяется, и при всей тяге к самостоятельности

подростки остро нуждаются в жизненном опыте и содействии старших. Данная роль родителей ощущается самими детьми [4].

Подростковый возраст – этап эмансипации ребенка от родителей, достижение конкретного значения автономии, независимости от них. Данный процесс считается трудным и многомерным. И. С. Кон выделяет в нем три аспекта: эмоциональный, поведенческий и нормативный.

1. Эмоциональная эмансипация – перестройка всей системы психологических отношений ребенка, освобождение от детской эмоциональной зависимости от родителей, возникновение важных психологических отношений с другими людьми.

2. Нормативная эмансипация – составление у молодых людей собственной системы норм и ценностей, зачастую отличающиеся от тех, которых придерживаются его родители.

По сведениям исследований, воздействие родителей на ценностные ориентации детей крепче в семьях, где существует эмоциональная поддержка и взаимное понимание, нередкое и активное общение, где шаг за шагом поддерживается семейная дисциплина в форме душевного общения и убеждений с помощью слов, а не насаждаемого вне зоны контроля. При неблагоприятных отношениях в семье воздействие за пределами домашних моментов на составление ценностных представлений ребенка увеличивается.

3. Поведенческая эмансипация – желание стать свободным от контроля со стороны родителей, отстаивание прав на принятие собственных решений без внешнего руководства. Стремление к поведенческой автономии у молодых людей быстро растет, и они настойчиво достигают независимости в принятии самостоятельных заключений [1].

Межличностные отношения со сверстниками приобретают в подростковом возрасте первостепенное значение, отмечает Н. П. Кондратьева. Во-первых, общение со сверстниками – это довольно значимый своеобразный канал информации; по нему подростки и юноши узнают многие необходимые вещи, которых по тем или иным причинам им не сообщают взрослые. К примеру, большая

часть информации по вопросам пола подросток получает от сверстников, в следствие этого их недоступность имеет возможность приостановить психосексуальное становление или же придать ему болезненную форму.

Во-вторых, это своеобразный образ межличностных отношений. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умения подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личностные интересы социальными. За пределами общества сверстников, где взаимодействие возникает принципиально на разных началах и статус надо заслуженно получить и уметь поддерживать, ребенок не может выработать необходимые взрослому коммуникативных качеств. Соревновательность групповых взаимоотношений, которой нет в отношениях с родителями, также служит ценным жизненным опытом.

В-третьих, общение со сверстниками – это специфический вид эмоционального контакта. Понимание принадлежности к группе, солидарности, товарищеской взаимопомощи не лишь только упрощает школьнику автономизацию от зрелых, но и выделяет ему очень весомое ощущение чувственного благополучия и стойкости. Смог ли он заслуженно получить признание и приверженность равных, друзей, содержит для почтения ребенка решающий смысл [4].

Ключевым этапом данного возраста по Э. Шпрангеру является открытие «Я», осознание своей индивидуальности при активной рефлексии. Подросток проявляет желание быть как все, но в то же время старается выделиться, демонстрирует истинную необходимость быть общепризнанным, почитаемым своими друзьями, знакомыми. Неудачи в общении со сверстниками доставляют переживания, которые нередко воспринимаются как собственная катастрофа [5].

Психология межличностного взаимодействия со сверстниками в подростковом возрасте основывается на базе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления (приватизации) и потребности в принадлежности, включенности в какую-либо группу или общность (аффиляция).

У подростков первичными ячейками общения являются однополюсные группы мальчиков и девочек. Вслед затем две группы, не теряя внутренней общности, образуют смешанную компанию. Позднее внутри этой группы складываются пары, которые становятся все более устойчивыми, а прошлая большая группа распадается или же отходит на задний план. Естественно, данная схема не является универсальной [3].

Общение имеет возможность помогать действительному или же призрачному росту «Я» ребенка сквозь вероятность самоутверждения между сверстников, заслуги и поддержания на уровне социального статуса. Действительный, настоящий рост «Я» возможен в случае, если у ребенка на самом деле имеются достижения в какой-нибудь области – музыке, спорте и т.п., которые значимы в подростковой среде. В некоторых случаях усиление «Я» осуществляется за счет принадлежности к группе, которое позволяет подростку почувствовать сильное «Мы», а не действительных личностных успехов. В следствии этого молодые люди остро воспринимают критику старших в адрес их группы – это обозначает снижение их личного «Я». Проведенные исследования О. В. Хухлаевой показали, что они чувствуют тревогу при вероятности потере друзей, переживают, если взрослые оказывают те или же другие поучительные действия [1].

Вместе с тем, для подростков имеет значение не просто общение со сверстниками в школе, а занять необходимую им роль среди одноклассников. Эта роль, способна осуществить цель подростка к самоуважению, является различной для всякого школьника. Они желают занять позицию лидера в группе, другие – получить признание и почтение от друзей, третьи – в каком-либо деле закрепится в роли авторитета. В всяком случае надобность в конкретном положении среди одноклассников выступает преобладающим мотивом в поведении и учебе, который выражается в продуктивности и результативности процесса обучения [4].

Такие психологические особенности личности как: потребность в усвоении окружающей действительности, стремление к умственному напряжению и физическому труду, разнообразным формам деятельности помогают занять лидерское положение подростку в классном коллективе.

Невозможность или неумение в силу различных обстоятельств достичь удовлетворительного положения для подростка приводит к всякому роду нарушениям в поведении, снижению успеваемости и учебной деятельности, вплоть до совершения правонарушения.

Одна из главных причин преждевременного ухода старшеклассников из школы, как отмечает Д. И. Фельдштейн - неблагоприятное положение в классном коллективе, при этом юноши довольно часто попадают под дурное влияние за пределами школы [5].

Фактор социального интереса, который выделил А. Адлер позволяет вычленить и установки межличностного взаимодействия:

- индивидуалистическое стремление к социальному превосходству над другими может быть рассмотрено, как вариант борьбы против других людей с целью стать выше их;
- социальное тяготение равных индивидов друг к другу предполагает интерес к другим людям, участие по отношению к ним (полезная сторона) или их использование (неполезная сторона) [8].

В работах психолога Карен Хорни о стилях поведения в межличностных отношениях получили глубокое исследование и развитие, в то время как у А. Адлера были только намеченные концепции.

Основополагающий тезис ее подхода заключается в следующем: в целях достижения чувства безопасности в окружающем мире, снижения тревоги человек прибегает к разным защитным стратегиям. Определенной стратегии сопутствует конкретная главная ориентация в отношениях с другими людьми: ориентация на людей, или уступчивый тип; ориентация от людей, или обособленный тип; ориентация против людей, или враждебный тип.

По утверждению К. Хорни, любой из нас когда-нибудь да применял данные стратегии в межличностных отношениях. Как у здоровой, так и у невротической личности все они находятся между собой в конфликтном состоянии. Впрочем, у здоровых людей этот конфликт не несет в себе такого эмоционального заряда, в отличие от больных неврозами. Здоровый человек способен менять стратегии

сообразно обстоятельствам, ведь ему присуща большая гибкость. Невротик же, когда решает встающие перед ним вопросы или строит отношения с другими, не имеет возможности сделать правильный выбор между этими тремя стратегиями [11].

В продуктивном или непродуктивном коммуникативном стиле поведения находят свое проявление в описанных схемах. В основу различия данных 2-х стратегий контакта может быть положена ценностная ось «отношение к другому как к ценности - отношение к другому как к средству» [8].

Основная масса случаев взаимодействия людей между собой располагается между описанными полюсами. В чистом облике объектное отношение имеет место быть редко, потому что вызывает нравственное порицание со стороны находящихся вокруг и, помимо того, нередко технологически неосуществимо, поскольку приходится являться с сопротивлением адресата влияния, отстаивающего свое право на субъектность.

Первый полюс конституирует отношение к партнеру как к ценности. В этом отношении можно выделить моральную - в признании другого человека в качестве свободного, ответственного, имеющего право быть таким, каков он есть; и психологическую сторону - в стремлении к сотрудничеству, равноправным партнерским отношениям, к совместному заключению образующих задач, в готовности понять другого, умении децентрироваться, видеть человека во всей его разносторонней сложности, неповторимости, изменчивости. В поведенческом плане это установка на диалог и сотрудничество.

Второй полюс носит характер отношение к партнеру как к средству, объекту, орудию достижения своих целей: нужен — привлечь, не нужен — отодвинуть, мешает — убрать. Подобная установка основывается на чувстве личностного преимущества над другими в чем-либо, доходящем до ощущения личностной уникальности. Данная позиция в психологическом плане проявляется как эгоцентризм - непонимания иного, без возможности попыток увидеть ситуацию его глазами, в примитивном, одностороннем видении собственного партнера, в использовании стереотипных представлений, несовпадающих суждений о нем. В

поведенческом плане - это опора на одностороннее действия, его монологичность с использованием стандартных, обычных, автоматических приемов [12].

Для описания обоюдных переходов между полюсами исследователи предложили выделить несколько уровней, каждый из которых соответствует конкретной стратегии межличностного взаимодействия. К ним относятся: доминирование, манипуляция, соперничество, партнерство, содружество.

Доминирование. Отношение к другому как к вещи или средству достижения своих целей, игнорирование его интересов и намерений, стремление обладать, распоряжаться, получить неограниченное одностороннее преимущество.

Манипуляция. Возникает на том этапе, когда открыто переиграть соперника уже не удастся, а полностью подавить нет возможности. При этом сохраняется тенденция игнорирования его интересов и намерений, однако стремление добиться своего происходит с оглядкой на производимое впечатление.

Соперничество. Партнер представляется опасным и непредсказуемым, с силой которого приходится считаться, но основная задача -- переиграть его. Интересы другого учитываются в той мере, в какой это диктуется задачами борьбы с ним.

Партнерство. Отношение к другому, как к равному, с кем надо считаться. Но в то же время стремление не допустить нанесения ущерба себе, раскрывая цели своей деятельности. Отношения равноправные, но осторожные, основанные на согласовании интересов и намерений

Содружество. Отношение к другому, как к самой ценности. Стремление к объединению в совместной деятельности для достижения близких или совпадающих целей. Основной инструмент воздействия уже не договор, а согласие (консенсус) [3].

Тем самым, коммуникативные стили проявляются, в первую очередь, как набор определенных действий, умений и способностей, подходящих психологической ориентации личности.

Использованные источники

1. Андреева, А.Д. "Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / А.Д. Андреева // М., 1987 (181 с.)
2. Бодалев, А.А. Личность и общение. Избранные труды. / А.А. Бодалев. - М.: Знание, 1983. - 306 с.
3. Бедельбаева, Х.Т. Влияние общения на избирательное отношение детей к социальным и несоциальным сигналам. Новые исследования в психологии. / Х.Т. Бедельбаева. - М.: Генезис, 2005. - 205 с.
4. Драгунова, Т.В. Психологические особенности подростка. Возрастная и педагогическая психология. / Т.В. Драгунова. - М.: ВЛАДОС, 2010. - 356 с.
5. Дубровина И.В. Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту. / И.В Дубровина. - М.: Просвещение, 1987. - 247 с.
6. Козлов Н.И. Психология межличностных отношений. / Н.И. Козлов. - М.: Просвещение, 1995. - 70 с.
7. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений. / Я.Л. Коломинский - Минск: ЕГУ, 2000. - 251 с.
8. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. - СПб.: Питер, 2000. - 269 с.
9. Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние как опосредующий фактор влияния самооценки на эффективность интеллектуальной деятельности 62 подростка. / Э.Л. Носенко // Психологический журнал, 1998, №1, с. 16 — 25
10. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. / Н.Н. Обзоров. - Ленинград, 1979. - 172 с.
11. Хорни К. Характерологический анализ / К. Хорни; под ред. В. Сахакиан. - М.: АПРЕЛЬ-ПРЕСС; ЭКСМО-ПРЕСС. - 2000. - С. 174–179

12. Шихирев П.Н. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования / П.Н. Шихирев // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.